

Цзян Цзинсин спокойно уходил, но Се Жунцзяо не был спокоен.

Ректор, видя ситуацию ясно и чувствуя себя с чистой совестью, решил первым заговорить, чтобы оставить Цзян Цзинсина.

— Если вы хотите найти демонического культиватора, у меня есть одна просьба, которую я надеюсь, вы выслушаете, — начал Се Жунцзяо, медленно произнося слова. — Я слышал, что среди Четырех Талантов Шэнь Си давно славится своим именем, и сегодня он как раз находится в Академии Буцзэ. Я хочу бросить ему вызов и надеюсь, что вы передадите мое предложение.

Шэнь Си из Академии Буцзэ, Фан Линьхэ из Врат Меча, Юй Инцю из Секты Закона и Уинь из Секты Будды — все они молодые гении, достигшие этапа малой колесницы в возрасте чуть более двадцати лет. Их таланты поражают, и они считаются лучшими среди молодого поколения Девяти Областей, вместе именуясь Четырьмя Талантами Девяти Областей.

Но какая связь между поиском демонического культиватора и желанием сразиться с Шэнь Си?

Ректор был озадачен его бессвязными словами.

Цзян Цзинсин поспешил объяснить:

— Ацзы изучает мой меч благородства, и его меч Чжэньцзяншань тоже не безызвестен. Как только он начнет действовать, знающие люди сразу поймут, кто он, и начнут строить свои планы. Думаю, демонический культиватор не останется равнодушным.

Се Жунцзяо происходил из семьи Се из города Фэнлин, которая была главенствующей среди многих южных сил. Для тех, кто следил за ситуацией, было очевидно, что он, как наследник Фэнлина, пришел в Академию Буцзэ не просто для того, чтобы сразиться с Шэнь Си. Наверняка у него есть более важные дела.

Демонический культиватор, чувствуя свою вину, возможно, начнет действовать.

Ректор понял.

— Хорошо, я передам сообщение Аси.

Он был слишком озабочен делом с демоническим культиватором, чтобы ранее обратить внимание на ауру Се Жунцзяо.

В конце концов, Се Жунцзяо, каким бы выдающимся он ни был, был всего лишь молодым человеком восемнадцати лет.

Однако сейчас, обратив внимание, он был поражен.

Уже достиг этапа малой колесницы?

Святой, признанный гением Северной Пустоши Девяти Областей, достиг ли он этапа малой колесницы в таком возрасте?

С таким талантом неудивительно, что Святой взял его в ученики.

Десять тысяч лян золота и десять тысяч духовных камней, которые Се Хуань заплатил за обучение, выражали обиду.

Ведь они были настоящими героями.

— Благодарю вас, ректор, — глаза Се Жунцзяо сверкали, как звезды, отражающиеся в осенней воде, делая его черты сияющими. — То, что сказал учитель, второстепенно. Главное — я хочу хорошенько сразиться.

В его практике всегда был быстрый прогресс, и он почти не сталкивался с препятствиями. Однако в последнее время он немного застопорился, вероятно, из-за того, что его меч благородства требовал погружения в мир. Поэтому он и помогал Цзян Цзинсину гадать в городе Буцзэ.

Цзян Цзинсин, с трудом сгладивший ситуацию, сдался и молчал.

Разве не говорили, что представители знатных семей обычно вежливы и дипломатичны? Ректор недоумевал.

Наследник семьи Се, конечно, был вежлив, но слишком прямолинеен, и в нем не было и намека на изысканность.

Близился вечер, и у Шэнь Си не было занятий. Получив талисман передачи сообщений от ректора, он сразу же пришел.

Он выглядел так, будто сошел с древних картин, изображающих благородных мужей: лицо, как теплое нефрит, длинные брови и темные глаза.

— Я давно слышал о вашей славе, господин Шэнь, и хочу сразиться с вами.

Молодые люди, желающие сразиться на мечах, не нуждаются в долгих объяснениях. Самый сильный аргумент — это просто желание хорошенько сразиться.

Сказав это, Се Жунцзяо снял Чжэньцзяншань, держа ножны в левой руке, а рукоять — в правой. Он вытащил часть лезвия, которое сияло, как луна на белоснежном снегу, создавая холодный и чистый свет, от которого температура вокруг мгновенно упала, и вокруг стало холодно.

Он снова заговорил:

— Я изучаю меч благородства, мой меч называется Чжэньцзяншань, и я хочу сразиться с вами, брат Шэнь.

Брат Шэнь был одним из лучших среди молодого поколения Девяти Областей, и многие хотели сразиться с ним, а еще больше — занять его место среди Четырех Талантов, победив его меч весеннего ветра.

Если бы он сражался со всеми, он бы просто устал.

Поэтому Се Жунцзяо сначала представился, что было знаком уважения и честности перед достойным противником, а также молчаливым утверждением: «Ты знаешь, кто я, и поэтому согласишься сразиться со мной».

Се Жунцзяо говорил слишком быстро, и ректор, найдя паузу, поспешил добавить:

— Это второй сын семьи Се из Фэнлина, Се Жунцзяо, наследник города Фэнлин.

Что касается личности Цзян Цзинсина, ректор промолчал. Не то чтобы он не доверял своему ученику, но демонический культиватор скрывался в академии, и чем меньше людей знало о присутствии Святого, тем лучше.

Голос Шэнь Си был таким же, как и он сам — мягким и глубоким, вызывающим симпатию:

— Наследник пришел сразиться со мной, что является признанием моего мастерства в мечах. Я очень рад.

Он искренне добавил:

— Но боюсь, что разочарую вас, младший брат. Я плохо владею мечом, действительно не умею его использовать.

Се Жунцзяо молчал несколько мгновений.

Как практикующий, он имел острый слух и зрение, и он был уверен, что не ошибся.

Так что этот молодой человек, достигший этапа малой колесницы в возрасте чуть более двадцати лет и ставший одним из четырех лучших в своем поколении, сказал ему, что он плохо владеет мечом.

Он восхитился неизвестными учениками академии.

Шэнь Си смог дожить до этого момента и даже тренироваться с мечом, благодаря их милосердию и способности прощать.

Цзян Цзинсин не мог не взглянуть на Шэнь Си с новым уважением.

Внешность обманчива. Не ожидал, что Шэнь Си, выглядевший как настоящий благородный муж, на самом деле обладал таким мастерством в искусстве скромности, что Цзян Цзинсин захотел пригласить его в таверну выпить, возможно, они бы стали близкими друзьями.

Ректор смущенно кашлянул:

— Аси всегда был скромн.

Сам Шэнь Си искренне считал, что он плохо владеет мечом.

Он любил тренироваться с мечом, изучать различные техники, так же как он любил читать и проводить свободное время в библиотеке.

Чем больше он видел техник и читал книг, тем больше осознавал свои недостатки.

Но перед ним был Се Жунцзяо.

Поэтому Се Жунцзяо не стал углубляться в то, насколько хорош его меч.

— Тогда, господин Шэнь, вы согласны сразиться со мной?

— Если наследник не против того, что мое мастерство низкое и вряд ли принесет вам прогресс, я, конечно, согласен, — быстро ответил Шэнь Си, улыбаясь. — Не смейтесь, но, хотя я плох в мечах, я люблю изучать различные техники и давно восхищаюсь мечом благородства.

— Назначьте дату, господин Шэнь.

— Через три дня, как вам?

Се Жунцзяо не возражал:

— Хорошо.

Шэнь Си был более внимателен:

— Кстати, наследник, вас не смущает, если будут зрители? Арену для поединков нужно арендовать, и об этом, скорее всего, узнают. Если вас это смущает, мы можем найти укромное место в городе Буцзэ.

Изначально Се Жунцзяо хотел использовать этот поединок, чтобы раскрыть свою личность и посмотреть, вызовет ли это реакцию у демонического культиватора.

Но более важно было то, что он хотел хорошенько сразиться.

Проигрыш не был бы поводом для разочарования, а победа — для хвастовства.

Поэтому он сказал:

— Если вы не против, господин Шэнь, арена подойдет.

На самом деле, новость не просто распространилась, а взорвала всю академию.

Это связано с историей Академии Буцзэ.

«Не выбирая происхождения, не выбирая учения, не выбирая пути».

Эта фраза была основой, на которой была основана Академия Буцзэ, и она никогда не менялась.

Это было не похоже на слова, произнесенные южной силой.

В современном мире героем считался тот, кто достиг высокого уровня в практике. Не говоря уже о том, что в южном регионе существовало множество школ и семей, где только достижение высокого уровня в практике могло привести к успеху и уважению.

Даже в Северных землях под управлением династии Северная Чжоу, если ты не был практикующим, было крайне трудно достичь высокого положения в правительстве.

Академия Буцзэ была другой.

Она учила буддизму, даосизму, методам практики, владению мечом и кулаком, управлению государством. Она даже открывала двери для тех, кто хотел стать лучшим в игре на пипе или вышивке.

Каждый год вместе с фразой «Не выбирая происхождения, не выбирая учения, не выбирая пути» распространялись гневные крики неудачливых учеников: «Не выбирать, черт возьми! Самая требовательная академия — это их!»

Поэтому ученики Академии Буцзэ были необычайно талантливы, и многие из них шли против

общепринятых норм.

Но Шэнь Си смог заслужить уважение высокомерных учеников, которые называли его «как весенний ветер, от которого невозможно не опьянеть», и добровольно звали его старшим братом.

И вот внезапно появился посторонний, бросивший вызов Шэнь Си. Как это могло не удивить их?

Они ничего не знали о Се Жунцзяо, только то, что человек, бросивший вызов Шэнь Си, звался Цзян Цзин.

Се Жунцзяо имел прозвище «Буцы», взятое из строки «Не отказываясь от зеркала, в котором худеет красота», и использовал его как псевдоним.

Его учитель и происхождение неизбежно раскрылись бы во время поединка с Шэнь Си, и скрывать это было бы подозрительно.

Именно эта подозрительность могла заставить демонического культиватора насторожиться, что и было целью.

Три дня пролетели мгновенно.

В день поединка Се Жунцзяо и Шэнь Си ученики массово прогуляли занятия, используя самые невероятные отговорки. Преподаватели собрались вместе, пили чай, обменивались записками с причинами отсутствия учеников и наслаждались моментом, смягчая свое разочарование.

<http://bllate.org/book/16198/1453433>